

Па

забвения эту музыку, в которой есть несколько порядочных номеров”.

Справедливости ради надо заметить, что до Чайковского музыку к балетам сочиняли композиторы, которых называли “балетными” (Пуни, Минкус). Это был первый опыт обращения крупного композитора к балетному жанру. И он был неслучаен. Петр Ильич был весьма искушенным балетным зрителем, ценил “элевиацию”, “баллон”, “твердость носка” и прочие премудрости, как пишет в своих воспоминаниях его брат Модест. Образцом жанра для него были “Жизель” Адана и балеты Делиба. “Я решительно не понимаю, каким образом в выражении “балетная музыка” может заключаться что-либо порицательное! — восклицал он в письме к С.И.Танееву. — Ведь балетная музыка не всегда же дурна, бывает и хорошая”.

Еще в 1870 году (за пять лет до “Лебединого озера”) композитор взялся писать музыку к балету “Сандрильона” (“Золушка”), который предназначался для постановки в Большом театре. Но очень скоро оставил эту работу — вероятно, по причине невозможности за короткий срок (два с половиной месяца) выполнить заказ. Спустя год, летом 1871-го, находясь в имении своей сестры Александры Ильиничны Давыдовой в Каменке, Чайковский сочинил для детей одноактный балет “Озеро лебедей”, который тут же и был поставлен. Об этом свидетельствуют воспоминания родственников, но самой музыки не сохранилось.

И несмотря на это, балет Чайковского по-прежнему пленяет и манит, дразня воображение хореографов. Случайно или неслучайно, но последняя премьера театра “Эстония” — “Лебединое озеро” в постановке Тийта Хярма — состоялась спустя 125 лет со времени его первой постановки, став таким образом своеобразным приношением, данью памяти композитору.

Впервые всерьез

История “Лебединого озера” полна парадоксов и загадок.

Парадокс первый.

К своему первому балету — в отличие от “Спящей красавицы”, которую Чайковский считал одним из лучших своих сочинений, — композитор относился холодно и весьма скромно оценивал его достоинства. Считая балеты “вещью, не имеющей прочного существования”, он хотел создать на основе “Лебединого озера” сюиту, “дабы сохранить от

Фантазия

из рыцарских времен

В конце мая 1875 года Чайковский получил заказ Дирекции московских театров написать музыку к балету. Он взялся за этот труд “отчасти ради денег” (800 рублей для 35-летнего преподавателя Московской консерватории были неплохим подспорьем), отчасти потому, что ему “давно хотелось попробовать себя

“Лебединое озеро” есть в репертуаре практически всех уважающих себя театров и балетных трупп мира. Его любят и зрители, и танцовщики. Каждая начинающая балерина мечтает станцевать Одетту–Одиллию, ведь за один вечер можно стать

примой. Впрочем, можно и утратить доселе завоеванные позиции. “Лебединое озеро”, как лакмусовая бумажка, выявляет все сильные и слабые стороны исполнителей — солистов и кордебалета. Как и сильные и слабые стороны хореографа–постановщика.

ПАРАДОКСЫ “Лебединого”

в этом роде музыки”. Получив заказ, Чайковский поставил одно условие: сюжет должен быть фантастическим и из рыцарских времен.

В разработке программы и либретто принимали участие несколько человек, и хотя на премьерных афишах их имена отсутствовали, авторами либретто принято считать инспектора репертуара московских императорских театров драматурга В.Бегичева и танцовщика В.Гельцера. Согласно либретто, действие происходило в средневековой Германии, Лебединое озеро было озером слез, а героиня, Одетта — дочь феи, обманутой некогда рыцарем, на ней лежало родовое проклятие. Встреча с Зигфридом сулила ей трагическое повторение судьбы матери. В финале оба героя погибали в волнах вышедшего из берегов озера...

Такой сюжет вполне устраивал композитора. По словам его друга музыкального критика Германа Лароша в те годы Чайковский “оставлял впечатление романтика”. Его воображение занимали образы сказочной феи Ундины, романтических возлюбленных Джульетты, Франчески, Миранды, воплощающих идеал возвышенной и трагически-недосягаемой любви. Образ Одетты стал логическим продолжением этого ряда. Интересно в этой связи привести признание Чайковского, сделанное им 9 февраля 1878 года в письме к Н.Ф. фон Мекк: “Вы спрашиваете, друг мой, знакома ли мне любовь не платоническая? И да, и нет. Если вопрос этот поставить несколько иначе, то есть спросить, испытал ли я полноту счастья в любви, то отвечу: нет, нет, нет. Впрочем, я думаю, что и в музыке моей имеется ответ на вопрос этот. Если же вы спросите меня: понимаю ли я все могущество, всю неизъяснимую силу этого чувства, — то отвечу: да, да, да, и опять также скажу, что я с любовью пытался неоднократно выразить музыкой мучительность и, вместе, блаженство любви”.

Хотя Чайковский не оставил нам ни одного сколько-нибудь значительного признания относительно

“Лебединого озера”, я думаю, прав исследователь балета А.Демидов, который считает, что из всех созданных в московский период произведений “Лебединое озеро” — “одно из самых личных творений Чайковского. В нем легко угадать как бы поэтический комментарий к судьбе самого композитора, который вряд ли сознательно вкладывал именно такой смысл в свою работу”.

Премьера, обернувшаяся неудачей

20 февраля (4 марта) 1877 года на сцене Большого театра в бенефис балерины П.Карпаковой состоялась премьера балета Чайковского, которая

обернулась неудачей. И это второй парадокс “Лебединого озера”, ставшего впоследствии визитной карточкой русского балета. Нашлись критики, которые обвиняли композитора “в бедности творческой фантазии и, как следствие этого, в однообразии тем и мелодий”. К счастью, были и другие мнения. “По музыке “Лебединое озеро” — лучший балет, который я когда-нибудь слышал, — писал Г.Ларош. — Мелодии, одна другой пластичнее, певучее и увлекательнее льются, как из рога изобилия. Что касается постановки, осуществленной “хореографическим виртуозом” В.Рейзингером (так его иронически называли), то она была крайне слабой. По словам того же Лароша, “Лебединое озеро” едва ли не самый казенный, скучный и бедный балет из тех, что даются в России”.

Балет, выдержав за семь лет 39 представлений, в 1883 году был снят с репертуара, и его редакция утеряна безвозвратно. Чайковскому не довелось увидеть подлинного успеха своего творения. Лишь однажды,

в 1888 году в Праге, на концерте, устроенном в его честь, он пережил "огромный успех и минуту абсолютного счастья" — наряду с симфоническими произведениями был показан "великолепно обставленный второй, лебединый акт балета". Кстати, по мнению композитора, лучший во всем балете.

Рождение шедевра

Второе — и подлинное — рождение "Лебединого озера" произошло уже после смерти

П.И.Чайковского — 15 (28) января 1895 года в Петербурге, на сцене Мариинского театра. Именно эта версия балета, осуществленная русским хореографом Львом Ивановым и французом Мариусом Петипа в союзе с итальянской балериной Пьериной Леньяни, а не первоначальная, признана канонической. И это третий и, пожалуй, главный парадокс "Лебединого озера". Примечательно, что либретто, переработанное братом композитора Модестом, несколько отличалось от прежнего, в частности, был изменен финал: изъята сцена бури и наводнения. Музыка тоже претерпела изменения: дирижер и балетный композитор Дриго купировал некоторые сцены, переставил другие, включил в балет музыку из фортепианных сочинений Чайковского, сделав собственную оркестровку.

По сути, это был уже новый спектакль, и неизвестно, как бы к нему отнесся Петр Ильич. Тем не менее именно это, второе "Лебединое озеро" вошло в историю балета, открыв в нем новую страницу. Спектакль имел грандиозный успех. С тех пор он уже не сходил со сцены. Право танцевать в нем оспаривали величайшие русские балерины — Матильда Кшесинская, Ольга Преображенская, Тамара Карсавина (она считалась лучшей Одеттой-Одиллией), Анна Павлова, Ольга Спесивцева.

Все знаменитые постановки XX столетия — А.Вагановой, Ю.Григоровича, В.Бурмейстера, К.Сергеева, Дж.Баланчина, Р.Нуреева, Э.Бруна, Дж.Крэнко, Ф.Аштона, Н.Макаровой — основывались

на постановке 1895 года, хотя в чем-то и вступали с ней в спор. Единым для всех хореографов было почтительное, бережное отношение к святой святых — второму, "белому лебединому" акту, поставленному Львом Ивановым, этому шедевру хореографии.

Людвиг II Баварский

Каждый хореограф, берясь за постановку "Лебединого озера", рискует: слишком сильны традиции и велик груз ответственности. Но игра стоит свеч. Столь благодатный для хореографических решений музыкальный материал, столь богатые психологические образы,

столь драматургически обоснованные ситуации трудно найти. К тому же можно провести интересные параллели.

В годы создания Чайковским своего балета существовали в действительности и Лебединое озеро, и прекрасный принц, вернее, баварский король Людвиг II. Страстный поклонник Вагнера, меценат, на чьи средства существовал вагнеровский театр в Байрейте, он всю жизнь строил замки в средневековом духе. Своим символом Людвиг II Баварский сделал лебедя, который красовался на его королевском гербе. Был он и на распятии в его спальне. (Кстати, в средневековой традиции белый лебедь был символом целомудрия Христа, в греческой же мифологии, напротив — символом эротической любви.) На озере, близ которого стоял его замок,

плавали лебеди, и король мог часами наблюдать за ними.

Его не влекло ни к одной женщине. Он был гомосексуалистом с лабильной психикой, поэтому история его обручения с принцессой Софией — по совету матери, с которой он жил вдвоем в Лебедином замке, — окончилась катастрофой. В 1886 году, сорока лет от роду, Людвиг II Баварский утонул в водах Штарнбергского озера, расположенного близ замка — при попытке бегства из тюрьмы, куда он был заключен. Была ли его смерть насильственной или это был

в воображении принца безнадежно переплелась с иллюзиями.

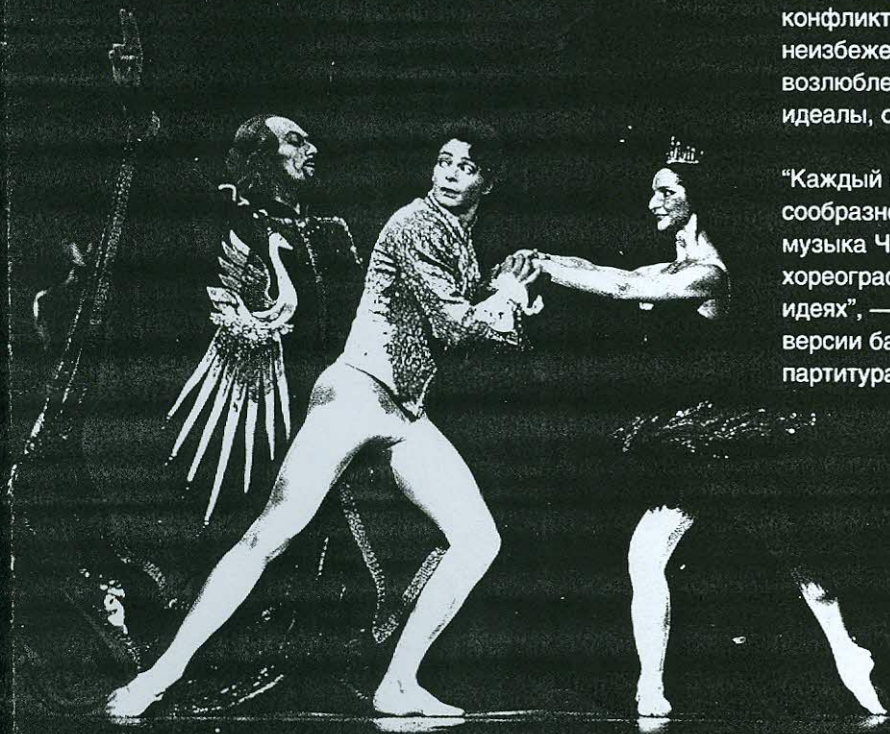
Иллюзии принца Зигфрида

В новой постановке Тийта Хярма тоже сделана попытка соединить мир реальный с воображаемым. Одетта здесь не сказочный персонаж, а лишь бестелесное видение, принцесса Греза. Лебединая же стая — мираж, который создал в своем воображении принц. В финале балета он рассеивается, тает. Принц

Зигфрид — мечтатель и романтик, погруженный в свой прекрасный мир снов и фантазий и не желающий заниматься государственными делами. Естественно, конфликт мечты и действительности неизбежен. Изменив своей небесной возлюбленной и тем самым предав свои идеалы, он в итоге остается один.

“Каждый постановщик создает свое творение сообразно своей фантазии. Меня вдохновила музыка Чайковского, и я старался найти хореографическое решение в музыкальных идеях”, — говорит Тийт Хярм. В основу его версии балета легла первоначальная партитура Чайковского. В хореографическом же плане — ставший классикой вариант 1895 года, впрочем, претерпевший заметные изменения. К счастью, лучшие сцены, созданные Петипа и Ивановым, сохранены: адажио Одетты и Зигфрида, па де де Одиллии и принца...

Наибольшие изменения — и в плане хореографии, и в переосмыслении ролей — коснулись

несчастный случай, а возможно, самоубийство — неизвестно. Но его жизнь и смерть стали источником легенд и поэтических сказаний. Безусловно, судьба несчастного короля — в силу известного сходства натур — не могла не волновать Чайковского, назвавшего его гибель ужасной, а обстоятельства, приведшие к ней, злодейством. Правда, к тому времени “Лебединое озеро” было снято с репертуара, но спустя сто лет история Людвиг II легла в основу балета, поставленного в Гамбургском театре Джоном Ноймайером и названного “Иллюзии — как “Лебединое озеро”. Создавший, по сути, новый спектакль, Ноймайер сохранил ивановский ансамбль лебедей, показав его как придворный театр, в котором партию Зигфрида танцует сам герой... Реальность

главный герой балета, пребывающий на сцене ом первых тактов музыки (интродукции) до последних. И все же поэзия и красота этого балета — как и во времена Чайковского — заключена в образе Одетты, идеальной, небесной возлюбленной. В ней — неизбывная тоска и постоянное стремление человека к красоте и идеалу. Быть может, в этом (как и в музыке) и заключена главная притягательная сила “Лебединого озера”, вот уже 125 лет трогающего сердца публики.

Тамара УНАНОВА

Фото: Харри Рослу

Ближайшие спектакли:

1 марта (солисты — Марина Чиркова, Владимир Архангельский)

5 марта (солисты — Кайе Кырб, Сергей Басалаев)